Текст · 10 июля 2023, 05:00
Дата-отдел,

47 тысяч погибших к концу мая 2023. «Медиазона» и «Медуза» рассчитали потери России в войне

Точными данными о потерях российской армии во время вторжения в Украину не обладает никто, кроме властей. Вряд ли они раскроют эту информацию в ближайшее время: за годы правления Владимира Путина Кремль научился уходить от ответов на любые важные для общества вопросы.

Вместе с «Медузой» и преподавателем машинного обучения в Университете Тюбингена, исследователем избыточной смертности Дмитрием Кобаком мы нашли способ оценить российские потери, используя для этого только открытые данные — реестр наследственных дел и статистику Росстата.

По нашим подсчетам, к концу мая 2023 года на войне погибли около **47 тысяч мужчин** в возрасте до 50 лет. Это число погибших граждан России — потери самопровозглашенных ЛНР и ДНР мы в этом исследовании оценить не можем.

Кроме того, мы смогли оценить и число раненых — но с гораздо меньшей точностью.

В этом тексте мы расскажем, какими данными мы пользовались, как пришли к такому выводу и почему мы в нем уверены.

Краткое содержание

Метод и основные выводы нашего исследования

— В России существует открытый **реестр наследственных дел**. Дела в нем открывают нотариусы при наследовании имущества, которое подлежит государственной регистрации — например, квартир, автомобилей, земли и так далее. Впрочем, в реестр попадает не каждый умерший — далеко не у всех есть что оставить родственникам;

— В 2022 и 2023 годах число наследственных дел на мужчин, особенно молодых, резко выросло. Если знать, как часто на умерших определенной возрастной группы заводят наследственные дела, по этому росту можно восстановить **избыточную мужскую смертность — то есть реальное число погибших на войне**;

— По нашим подсчетам, за **2022 год** на войне погибли около **25 тысяч мужчин до 50 лет** (предельный возраст для нашего метода), а к **27 мая 2023 года** — уже около **47 тысяч**. Если быть максимально точным, число погибших с вероятностью 95% лежит в границах между 40 тысячами и 55 тысячами (подробнее о доверительном интервале — в тексте);

— То, что наш метод работает, **подтверждают официальные данные о смертности от Росстата**. Согласно им, избыточная смертность мужчин до 50 лет в 2022 году (более поздних данных нет) составила 24 тысячи человек, что отличается от нашей оценки по наследственным делам всего на 4%;

— О других потерях России мы знаем куда меньше. Вместе с тяжелоранеными, которые были уволены со службы из-за травмы, общее число безвозвратных потерь составляет как минимум **125 тысяч человек**;

— В этот расчет частично входят пропавшие без вести, но не попадают пленные, а также военнослужащие самопровозглашенных ДНР и ЛНР.

Российское государство развязало агрессивную войну, а теперь скрывает ее растущую цену от собственных граждан. Данные о потерях засекречены, а людей, которые пишут о числе погибших солдат, судят за «фейки» об армии.

Последний раз Минобороны отчитывалось о потерях в сентябре 2022 года. Тогда Сергей Шойгу заявил, что погибли 5 937 солдат. Это число не имеет никакого отношения к реальности: уже тогда в списке погибших, собранных по открытым источникам, было больше имен.

В военном конфликте каждая сторона склонна преувеличивать потери противника и преуменьшать собственные. Поэтому, в частности, сложно доверять оценкам потерь России, которые приводят представители Украины и западные журналисты, ссылающиеся на источники в спецслужбах — это непроверяемые числа.

С мая 2022 года «Медиазона», Русская служба «Би-би-си» и команда волонтеров ведут собственный список погибших солдат — мы изучаем соцсети,

публикации в местных СМИ, фотографии кладбищ и мемориалов. На 30 июня 2023 года в этом списке было 26,8 тысяч погибших — и мы знаем имя каждого из них.

Очевидно, что это не все потери — далеко не о каждой смерти сообщают публично. Мы много раз убеждались в этом благодаря волонтерам, которые обходят кладбища: каждый раз мы узнавали о новых погибших, не упомянутых ни в некрологах, ни в новостях, ни даже в соцсетях. Кроме того, в начале лета 2023 года из-за наших подсчетов Минобороны попросило власти российских регионов ограничить публикацию данных о погибших.

Продолжая работу над этим проектом, мы использовали, в том числе, реестр наследственных дел Федеральной нотариальной палаты. Это публичная база данных, которую ведут и заполняют нотариусы; в нее попадает информация о наследовании имущества, подлежащего государственной регистрации — например, автомобилей, квартир и земли.

Чтобы найти запись в реестре, нужно знать точные ФИО умершего. Обычно мы использовали реестр не для поиска новых погибших, а для дополнения и уточнения уже известных данных. Запись в реестре служит стопроцентным подтверждением того, что человек действительно умер; кроме того, из него можно узнать возраст и точную дату гибели — такие данные не всегда есть в некрологах.

Теперь — вместе с коллегами из «Медузы» — мы нашли способ использовать этот реестр, чтобы

оценить реальное число погибших на войне: около 47 тысяч мужчин в возрасте до 50 лет на конец мая 2023 года.

Максимально точное изложение нашего вывода выглядит так: число погибших с вероятностью 95% лежит в границах между 40 тысячами и 55 тысячами.
Наши расчеты опираются на методы статистики. В статистике принято не указывать одно-единственное число, полученное при расчетах (и которое является наиболее вероятным значением оцениваемой величины), а приводить диапазон, в котором истинное значение (мы его не знаем) может оказаться в результате случайности. Этот диапазон называется доверительным интервалом.
В нашем случае мы используем 95-процентные доверительные интервалы.

Как реестр наследственных дел помогает раскрыть число погибших на войне

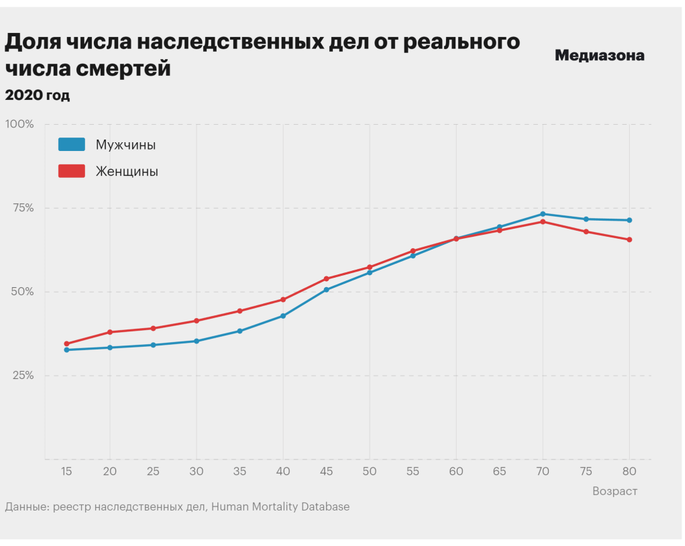
Реестр наследственных дел (РНД) был запущен 1 июля 2014 года. Публичный веб-сервис, в котором каждый пользователь может найти информацию о наследственных делах, стал доступен в 2018 году.

В нашем распоряжении оказались[1] 11 млн записей о наследственных делах, которые были открыты в период с июля 2014 по 27 мая 2023 года.

Это не весь реестр, но для анализа это и не требуется: такой огромный объем выборки делает ее репрезентативной.

Мы сравнили количество открытых наследственных дел в нашей выборке с полными данными о смертности[6] в России за довоенные годы. В среднем, наследственные дела заводятся на 30-70% умерших — доля растет с возрастом, так как за годы жизни люди постепенно накапливают имущество, на которое могут претендовать наследники.

Значительная доля наследственных дел, открытых на несовершеннолетних, объясняется тем, что в России на детей часто записывают недвижимость.

Главная идея нашего исследования заключается в том, что по записям в реестре можно восстановить общий уровень смертности — если выяснить отношение между числом записей в РНД и числом смертей за тот же период и в той же возрастной группе.

Выяснив это соотношение, мы сможем узнать избыточную смертность российских мужчин в 2022 и 2023 годах.

Чтобы правильно рассчитать этот коэффициент, нужно принимать во внимание не только возраст

погибших (выше мы выяснили: чем старше человек, тем больше у него наследуемого имущества), но и другие параметры — например, социальный статус.

Мы подсчитали, что на заключенных, которые составляют самую многочисленную категорию погибших на войне, наследственные дела заводят в три раза реже, чем на военных. Сами военные при этом оставляют наследство чуть чаще, чем их сверстники, не связанные с армией: мы связываем это прежде всего с военной ипотекой. Все это мы тоже учитываем.

В спойлерах ниже изложен наш метод — сначала просто и на понятном примере, а потом чуть более абстрактно и подробно.

Подсчет на примере молодых мужчин в возрасте от 20 до 24 лет

Вот как выглядит наш подсчет на реальных данных из наследственных дел мужчин в возрасте от 20 до 24 лет. Мы выбрали эту группу, так как влияние войны на нее особенно заметно — в мирное время молодые люди умирают редко.

До начала полномасштабной войны, в 2014-2021 годах, в этой группе по всей России за одну неделю открывалось в среднем 11 ± 4 наследственных дела на женщин и 32,8 ± 9,4 дел на мужчин. Мужская смертность в этой группе всегда была выше — это известно из демографических данных.

В первые же недели войны количество наследственных дел резко выросло: с 28 февраля по 6 марта[7] в этой группе умерло 117 мужчин, на которых впоследствии были заведены наследственные дела. Это почти в четыре раз больше, чем по тренду прошлых лет.

При этом на женщин в нашей выборке в ту же неделю нашлось всего 16 кейсов — то есть соотношение между делами на мужчин и на женщин резко изменилось.

Учитывая многолетние тренды, сезонные колебания и количество дел на женщин, умерших в эту неделю, в мирное время следовало бы ожидать только 33,8 наследственных дела на мужчин. То есть за одну неделю мы получаем более 80 избыточных наследственных дел на молодых мужчин подходящего возраста.

Мы знаем, что после гибели военных этого возраста наследственные дела в итоге открываются примерно в 60% случаев[8]. Значит, количество избыточных кейсов следует умножить на коэффициент 1,73. Таким образом, мы получаем избыточную смертность для мужчин 20-24 лет в эту неделю — она составляет 155 человек.

Поскольку речь идет о самом начале войны, то поправка, которая необходима для учета доли заключенных, еще не требуется — в это время заключенных в российских войсках не было.

Таким же образом (но с поправкой на заключенных с конца лета 2022 года) мы рассчитали суммарную избыточную смертность для всех возрастных групп мужчин от 15 до 49 лет.

Почему мы говорим о мужчинах от 15 до 49 лет?
Мы знаем, что несовершеннолетних на фронте нет. Дело в том, что демографы (в том числе и **Human Mortality Database**) обычно разбивают данные о смертности по пятилетним возрастным группам: в этом случае мы говорим о группе от 15 до 19 лет. Из реестра наследственных дел мы знаем точный возраст умерших, но эти данные не с чем сравнивать — поэтому мы используем те же группы. Группа 15-19 лет важна для нас из-за погибших солдат, которым было 18 и 19 лет. Смертность несовершеннолетних (15-17) крайне низкая и не оказывает значительного влияния на наши подсчеты.
49 лет — это предельный возраст, смертность для которого можно рассчитать нашим методом. Его точность падает в старших возрастных группах: с одной стороны, там больше «обычной» смертности, и выделить потери сложнее. С другой — самих потерь становится меньше: например, люди старше 50 лет составляют не больше 5% от общего числа погибших.[9]

Итого на конец 2022 года мы видим примерно **25 тысяч** избыточных смертей мужчин, а на 27 мая 2023 года (последняя дата, на которую у нас есть данные) — **47 тысяч** избыточных смертей.

Вот как избыточная смертность, рассчитанная по реестру наследственных дел, соотносится с некрологами, которые мы нашли в тот же период времени. На нем видна задержка, с которой мы находим и обрабатываем сообщения о погибших.

Данные Росстата подтверждают наш метод

Метод расчета смертности по реестру наследственных дел кажется неоправданно сложным — но есть способ проверить полученные с его помощью результаты по официальным данным.

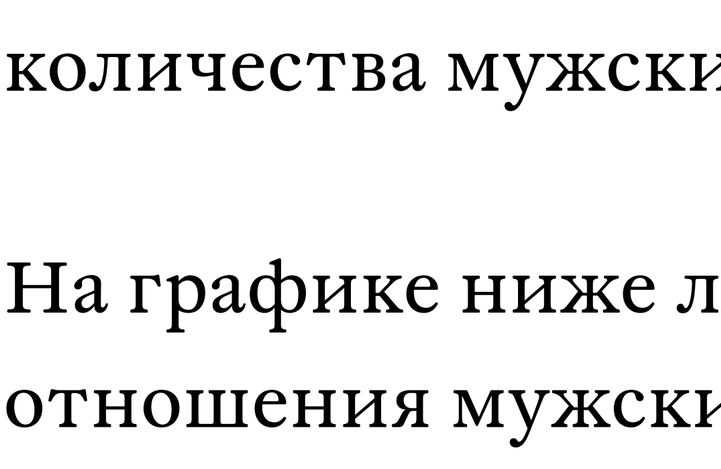
Главный источник данных о смертности в России — это Росстат, который получает и агрегирует информацию от ЗАГСов. Росстат публикует оперативные данные об общей смертности каждый месяц. По ним можно было, например, подсчитать избыточную смертность во время пандемии. Однако для нашего подсчета они не годятся: без разбивки по полу и возрасту военные потери не видны.

Мы написали в Росстат запрос и получили сведения об общем количестве смертей за каждый год, включая 2022-й, с разбивкой по полу и пятилетним возрастным группам. Сейчас данные за 2022-й опубликованы по ссылке.

Из-за влияния коронавируса посчитать избыточную смертность, сравнив 2022 год с 2021-м, не получится: в 2021 году в России был пик эпидемии. К началу 2022 года она еще не закончилась, и часть повышенной смертности в этом году тоже может относиться к ковиду.

Чтобы решить эту проблему, мы, как и при анализе реестра наследственных дел, посчитали отношение количества мужских смертей к количеству женских.

На графике ниже легко видеть аномальный взлет отношения мужских смертей к женским во всех возрастных группах с 15-19 до 45-49. В более старших группах этой аномалии нет, и там отношение в 2022-м просто вернулось на доковидный уровень.

Расчет по данным Росстата за 2022 год (более поздних нет) дает 24 тысячи избыточных смертей среди всех мужчин в возрастной группе 15-49 лет. Это почти совпадает с нашей оценкой по реестру наследственных дел для 2022 года (25 тысяч). В

младших возрастных группах чуть большую оценку дает Росстат, а в старших — РНД.

Это значит, что метод, основанный на интерпретации косвенных данных из реестра, действительно позволяет оценить избыточную мужскую смертность. И если он дает достаточно точные результаты для 2022 года, то его можно использовать и для 2023, который пока не покрывается данными Росстата.

Сравнение обоих методов расчета избыточной смертности (Росстат и реестр) с подсчетом погибших по соцсетям показывает, какую долю от реальных потерь мы видим в открытых источниках.

На конец 2022 года «Медиазона», «Би-би-си» и волонтеры нашли имена 14 119 погибших — то есть около 58% от 24-25 тысяч избыточных смертей.

Эта доля очень сильно зависит от возраста: например, в группе 20-24 года подсчет по открытым источникам охватывает практически всех погибших, в то время как в группе 35-39 лет она падает ниже 50%.
Если пытаться вывести реальное число потерь из результатов подсчета по соцсетям, делать это надо с учетом возраста.

Потери — это не только погибшие. Вот что известно о пропавших без вести

Далеко не все погибшие попадают даже в общую статистику смертности. Если тело военнослужащего осталось на поле боя, он будет считаться пропавшим без вести[10] — до тех пор, пока труп не заберут или не обменяют, или пока его не признают погибшим через суд[11]. До этого момента его гибель не будет зафиксирована ни ЗАГСом, ни реестром наследственных дел.

Украинские официальные лица не раз говорили, что у них есть «десятки тысяч тел» российских солдат, которые никто не хочет забирать — однако независимых подтверждений этому нет.

В России нет открытых источников, которые позволят хотя бы грубо оценить количество пропавших без вести на войне. В Украине, например, есть реестр пропавших — в июне 2023 года в нем числились 23 тысячи человек; большинство — военнослужащие.

Полные данные о пропавших известны самим военным — но эту статистику тоже не публикуют. Тем не менее, некоторые рапорты командиров с данными о пропавших без вести все же попали в открытый доступ.

Самый обширный набор таких данных — «трофейные» документы 1-й гвардейской танковой армии (1ГА), опубликованные Главным управлением разведки (ГУР) Украины в мае 2022 года. Разведчики выложили скан документа,

составленного российскими военными — в нем пофамильно перечисляются потери 1ТА в первые недели войны (до 15 марта), в том числе, раненые, пропавшие без вести и сдавшиеся в плен.

Погибшими в этом списке числятся 61 человек, а пропавшими без вести — 44 человека. Один солдат из списка пропавших оказался жив — он был ранен и попал в плен.

В реестре наследственных дел мы нашли половину из списка погибших и четверть — из списка пропавших без вести. Если предположить, что все пропавшие, кроме одного, на самом деле погибли, то значит, что Россия не получила примерно половину тел — и гражданская статистика смертности по-прежнему их не учитывает.

Такую оценку нельзя распространять на другие подразделения и тем более на весь фронт. Число пропавших растет неравномерно, темпы роста меняются в зависимости от характера боев. Весной 2022 года 1ТА оказалась практически окружена под Сумами и была вынуждена отступить — вероятно, из-за этого многие тела остались на поле боя.

Для пропавших из списка 1-й танковой армии, которых мы все же нашли в реестре наследственных дел, характерна большая задержка[12] между фактическим временем смерти и временем ее регистрации. Это позволяет предположить, что их тела были получены во время обмена с Украиной.

Такие задержки случаются не только во время войны — люди пропадают и в мирной жизни. Но в 2022 году в РНД обнаружился всплеск подобных случаев.

Мы изучили частоту таких задержек в группе умерших мужчин младше 50 лет до войны и после ее начала (как обычно, сверив данные по ним с группой умерших женщин такого же возраста).

Выяснилось, что в 2022 году с задержкой больше 128 дней было зарегистрировано на 3 тысячи смертей больше, чем должно было быть согласно довоенному тренду и **открытием дел на умерших женщин того же возраста**. А, например, с задержкой более 80 дней зарегистрировано на 10 тысяч умерших молодых мужчин больше, чем в довоенное время.

Очевидно, что это связано с войной — но не факт, что все эти погибшие когда-то числились безвестно пропавшими. Задержки в регистрации могут быть связаны и с опознанием тел.

Числа выше нельзя считать нашей оценкой по пропавшим без вести — дать ее таким способом невозможно. Наш главный вывод заключается в том, что **какая-то часть пропавших без вести**, чьи тела впоследствии эвакуируют или обменивают, **все равно учитывается нашим подсчетом**.

В апреле 2023 года Госдума приняла закон, упрощающий и ускоряющий признание пропавшего военнослужащего погибшим. Пока что следов применения этих поправок нет: мониторинг судов[13] показывает, что число подобных дел не выросло ни в 2022-м, ни в 2023 году.

Что известно о числе раненых

Зная число погибших на войне солдат, можно оценить и число раненых. Надежнее всего рассчитывать такое соотношение[14] для уже завершившихся конфликтов — при условии, что данные о потерях достоверны. Для продолжающейся прямо сейчас боевых действий оценить его можно лишь приблизительно, и для этого есть несколько методов.

Метод №1. Исторические данные

Самые распространенные оценки соотношения раненых и убитых для войн индустриальной и постиндустриальных эпох — это «3 к 1» (или 3,5 к 1), то есть трое раненых на одного убитого. Усредненное соотношение выведено по итогам анализа человеческих потерь во время Второй мировой и других войн XX века.

Для более поздних конфликтов характерно большее число раненых и меньшее — убитых. Исследователи объясняют: с развитием медицины, протоколов эвакуации и средств индивидуальной защиты войны стали «менее смертельными». Военнослужащие получают меньше смертоносных травм, а медикам удается спасти больше раненых.

Оценку «3 к 1» применительно к российско-украинской войне критикует Кристофер Лоуренс, военный исследователь и директор американского Института Дюпюи. Основываясь на сообщениях властей самопровозглашенной ДНР и словах президента Украины Владимира Зеленского о суточных потерях ВСУ, он предполагает, что число раненых с обеих сторон должно быть выше — как минимум, в соотношении «4 к 1» или «5 к 1» в случае Украины.

Метод №2. Изучение потерь конкретных соединений

В упомянутом выше списке потерь 1-й танковой армии, который опубликовало ГУР, содержатся данные о 204 раненых и 60 убитых. Значит, отношение раненых к убитым — примерно 3,4 к 1.

Нужно иметь в виду, что погибшие есть и среди 43 человек, которые в списке названы «пропавшими без вести» — и в то же время некоторые попавшие в плен (всего их 96 человек) могли быть ранены в бою. Кроме того, 1ТА воевала в таких условиях, когда эвакуация и помощь раненым затруднены, то есть соотношение должно быть ниже «обычного».

В нашем распоряжении оказались также документы по учету личного состава 205-й отдельной мотострелковой бригады. По нашим подсчетам, с 1 июня по 20 сентября 2022 года приблизительные потери бригады составили 14 погибших и 56 раненых; их соотношение — 4 к 1.

Метод № 3. Подсчет тяжелораненых по данным о выплатах

Для понимания ситуации с общими потерями важно учитывать не только соотношение раненых и убитых, но и последствия ранений.

По оценке, приведенной в журнале *The Journal of Trauma*, больше 50% всех раненых американских военнослужащих в Афганистане и Ираке возвращались на службу в течение 72 часов. В целом, судя по статистике ранений во время разных войн, около 75% раненых возвращаются в строй в течение 20 дней. В западной литературе для таких солдат есть термин *return-to-duty (RTDs)*.

Наконец, есть группа тяжелораненых, которые надолго или навсегда оставляют службу. В масштабах войны важна именно эта группа, так как эти потери — вместе с убитыми и пропавшими без вести — снижают потенциал армии.

У нас есть источник, который позволяет грубо оценить число тяжелораненых, покинувших службу из-за травм — это сумма компенсаций военным из бюджета. Эта оценка возможна, так как мы знаем число погибших.

Видов компенсаций семьям погибших и раненым в России несколько[15]. Нас интересуют выплаты,

установленные законом от 7 ноября 2011 года № 306-ФЗ. Это не то же самое, что единовременные выплаты в 5 и 3 млн рублей, введенные указом Владимира Путина после начала войны: этот указ не выделяет именно тяжелые ранения в отдельную категорию, а данные по «президентским» выплатам закрыты.

В законе 2011 года говорится именно о погибших и уволенных со службы из-за ранения. Суммы выплат по нему индексируются каждый год; в 2022-м они составляли 4 452 696 рублей семье погибшего и 2 968 464 рублей раненому.

Деньги по 306-ФЗ перечисляются в регион постоянной дислокации части, где служил погибший. До августа 2022 года региональные отделения Казначейства ежемесячно публиковали отчетность о кассовом исполнении бюджета. Затем публикацию данных прекратили — вероятно, из-за того, что «Новая газета Европа» пыталась использовать их для оценки масштаба потерь. Однако помесячные данные с марта по конец июля с расходами по этим статьям можно найти и сейчас.

Как рассказал «Медузе» и «Медиазоне» директор правозащитной группы «Гражданин. Армия. Право» Сергей Кривенко, на выплату компенсации семьям погибших уходит как минимум месяц, уволенным из армии раненым — не менее двух месяцев.

Однако по данным с сайта казначейства мы видим, что выплаты некоторой части семей погибших

и раненых происходили и в марте — то есть, кому-то компенсации платили без задержек.

В первый месяц войны, когда российская армия понесла большие потери, на компенсации была отправлена небольшая по сравнению со следующими месяцами сумма — 12,2 миллиарда рублей. В апреле было выплачено уже 23,1 миллиарда.

Всего с начала войны и по июль включительно было выплачено **85,6 миллиардов рублей.** За то же время, как мы знаем из данных базы РНД, на войне погибли около 9 тысяч человек, семьям которых могли успеть выплатить примерно 40 миллиардов рублей. Соответственно, раненым должны были заплатить 45,6 миллиардов[16].

Таким методом число тяжелораненых за этот промежуток времени можно оценить в 15,2 тысяч, а их соотношение с убитыми — примерно **1,7 к 1**.

Проблема в том, что мы не знаем, какие доли раненых и семей погибших успели получить компенсации к концу июля. Поэтому к соотношению 1,7 к 1 — как и к любому другому — нужно относиться со скепсисом.

Если прибавить к числу погибших (47 тысяч) посчитанное по такому соотношению число тяжелораненых, это даст нам около **125 тысяч человек безвозвратных потерь.**

> Наша оценка по тяжелораненым гораздо более приблизительная, чем по погибшим, в числе

которых мы уверены. Поэтому мы считаем, что главная часть текста — именно про погибших. Это сокращенный пересказ нашего исследования. Более подробную версию можно прочитать на «Медузе», а максимально подробное изложение методов и проблем, которые перед нами стояли — в приложении после основного текста.

Агрегированные данные из реестра наследственных дел вместе с расчетами будут опубликованы в репозитории в **Jupyter**-ноутбуке (ссылка будет здесь). Они позволят воспроизвести нашу оценку избыточных наследственных дел.

Мы не публикуем в открытом виде все исходные данные, так как они содержат персональную информацию. Чтобы запросить их, напишите по адресу **requests@meduza.io**, либо на **info@zona.media**, либо в бот обратной связи «Медиазоны» в **Telegram** (**@mediazzzona_bot**).

Над этим текстом работала объединенная команда авторов и редакторов из «Медиазоны» и «Медузы». Из-за принятых в России законов о военной цензуре не все авторы готовы раскрыть свои имена.

---

1. Мы не хотим публично раскрывать способ получения данных, но готовы поделиться ими с исследователями и журналистами. Контакты для связи — в конце статьи.
2. Пункт 55 приказа Министерства юстиции от 30 сентября 2020 года №225. Кроме того, это подтвердил нам работающий с реестром нотариус.
3. Так мы определяли пол.
4. Так мы определяли возраст.
5. Имя нотариуса, сведения о ЗАГСе, зарегистрировавшим смерть и так далее.

6. Мы используем данные общей смертности, собранные из микроданных Росстата сотрудниками Международной лаборатории исследований населения и здоровья ВШЭ в рамках проекта Short Term Mortality Fluctuation, предоставленные Human Mortality Database.

7. Первая календарная неделя после начала войны.

8. Процент найденных в РНД военных этого возраста из поименной базы погибших.

9. Для рядовых и офицеров в звании ниже полковника 50 лет — это предельный возраст военной службы, а закон о повышении этого возраста до 65 вступил в силу лишь в июне 2023 года.Люди старше 50 лет часто встречаются среди погибших добровольцев, значительно реже — среди мобилизованных и заключенных.

10. Пропавшими без вести также могут считать дезертиров или пленных — до того момента, как стороны обменяются списками. Обычно военных этой категории быстро находят.

11. В 2023 году эту процедуру упростили. Подробнее об этом говорится ниже.

12. На первого из «нашедшихся» выдали справку о смерти на 63-й день после исчезновения, на остальных — после 128-го дня.

13. Мы собрали данные обо всех гражданских делах (20 065 карточек) с сайтов судов общей юрисдикции (включая военные) по категории «О признании гражданина безвестно отсутствующим или об объявлении гражданина умершим» за 2021-2023 годы.

14. В англоязычной аналитической литературе это называется - wounded-to-killed ratio.

15. Помимо упомянутых ниже компенсаций есть еще страховые выплаты от «Согаза».

16. Каждому по 2 968 464 рубля.